

11. *Образование: сокровище внутри* (Learning: The Treasure Within). Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. - Издательство ЮНЕСКО, 1996. - 31 с.

5. Сыманюк Э.Э., Шемятихина Л.Ю., Синякова М.Г. Компетентностный подход в подготовке отраслевых специалистов // *Фундаментальные исследования*. - 2009. - № 5 С. 141-146: [http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7782133]

6. Делор Ж. Образование: необходимая утопия // *Педагогика*. - 1998. - №5. С. 32-47: [<http://www.edit.muh.ru/content/conf/Ivanova.htm>];

7. Определение ключевых профессиональных компетенций у учителя: [<http://www.openclass.ru/node/114036>]

Восток №1

УДК 347. 921.4

*Аралбаев Б.Э.,
старший преподаватель
кафедры гражданского процесса
и нотариата КГЮА*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АДВОКАТУРЫ К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Аннотация: В статье представлен анализ научных доктрин о принадлежности адвокатуры к институтам гражданского общества. Делается вывод о том, что адвокатура и адвокатская деятельность не имеет никакого отношения к этому институту.

2015 г.

Аннотация: Макалада адвокатуранын жарандык институтка тийиштүүлүгү жөнүндөгү илимий доктриналардын анализи келтирилген. Андан тышкары адвокатура жана адвокаттык ишмердик бул институтка эч кандай тиешеси жоктугу жөнүндө жыйынтык келтирилет.

Annotation: This paper presents an analysis of the scientific doctrines of belonging to the Bar Association civil society institutions. The conclusion is that the lawyers and advocacy has no relation to this institution.

Ключевые слова: Адвокатура, институт гражданского общества, адвокатская деятельность.

Негизги создор: Адвокатура, жарандык коомдун институту, адвокаттык ишмердик.

Keywords: The Bar Association, civil society institutions, advocacy.

Научная категория «гражданское общество» является объектом исследования многих социальных наук: социологии, политологии, экономики и т.п. Не обошли своим вниманием эту категорию и правоведы. Во многих научных работах юридической направленности используется это словосочетание. Особенность здесь заключается в том, что с позиции юриспруденции отсутствует легально-законодательное определение этого термина. То есть в юридической науке мы можем говорить о гражданском обществе исключительно в качестве научной гипотезы.

Одним из самых больших затруднений, с которыми столкнулись исследователи категории «гражданское общество», стал вопрос о его субъектном составе, то есть об институтах гражданского общества. Согласно ч. 2. ст. 2 Закона КР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (далее Закон об адвокатуре): «Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему государственных органов и органов местного самоуправления». Уже один этот факт того, что из всего гражданского общества законодательно был выделен единственный институт, уже вызывает определенные вопросы. Однако без должного юридического анализа идея адвокатуры, как института гражданского общества, получила

широкое доктринальное признание. Широко распространены мнения в статьях, где термин «гражданское общество» просто стал прилагательным к термину «адвокатура». Более того, эта идея была имплементирована в прошлое. Так, по утверждению некоторых авторов, в период Царской России адвокатура была единственным представителем гражданского общества [1].

Утверждение, что адвокатура - это институт гражданского общества, является заблуждением, в плену которого находятся не только большинство ученых, но и сами адвокаты. Это заблуждение оказалось настолько стойким, что его первое разоблачение в 2006 году в диссертационной работе Андриянова Н.В. осталось незамеченным даже в среде научной общественности [2].

Рассмотрим доводы о принадлежности адвокатуры к гражданскому обществу. Основным является факт закрепления в Законе об адвокатуре положения, что адвокатура является институтом гражданского общества. Однако доверяться закону, как носителю абсолютной истины было бы неверно. Во-первых, данную правовую норму необходимо отнести к разряду декларативных, подобно ст. 1 Конституции КР о том, что Кыргызская Республика является суверенной, демократической, светской, унитарной и социальной республикой. Во-вторых, до 2002 года, т.е. до принятия закона об адвокатуре научных дискуссий о принадлежности адвокатуры к этому институту не существовало. То есть законодатель, не имея возможности идентифицировать адвокатуру в системе социальных явлений – не государственный орган, не коммерческая организация, не политическая партия и т.п., отнес ее к институту, определения понятия которого до сегодняшнего дня ни отечественной наукой, ни законодателем еще не дано. Создается впечатление, что наш законодатель, не находя институты гражданского общества, поспешил присвоить этот титул первому, подходящему, по его мнению, для этого институту – адвокатуре.

Первым, кто доктринально определил адвокатуру в качестве института гражданского общества был А.Г. Кучерена [3]. Единственным доводом, помимо закрепления в законе положения о принадлежности адвокатуры к

гражданскому обществу, послужило утверждение о том, что на адвокатуру возложены отдельные публично-правовые функции. Однако функция адвокатуры – защита исключительно частного интереса, интереса конкретного клиента. У адвоката не имеется ни одной публичной функции. Каких-либо иных доводов, при всем многообразии публикаций по тематике гражданское общество-адвокатура, нами обнаружено не было.

Сам термин «адвокатура» необходимо понимать в широком и узком смыслах. В широком смысле адвокатура – это вид профессиональной деятельности по предоставлению квалифицированных юридических услуг. Эта деятельность ни в коей мере не является политической. В отличие от деятельности гражданского общества, в ходе адвокатской деятельности не происходит управление социальной жизнью. Функцией адвокатуры ни в коей мере не является функция контроля над государственной властью, что свойственно гражданскому обществу.

В узком смысле адвокатура – это профессиональное сообщество адвокатов Кыргызской Республики состоящие из территориальных адвокатур. Но и эти органы адвокатского самоуправления нельзя назвать институтом гражданского общества. Андриянов Н.В. указывает на отсутствие в адвокатуре двух обязательных признаков гражданского общества: «Дело в том, что адвокатура не может рассматриваться ни как общественное, ни как добровольное объединение» [4]. Общественная составляющая института гражданского общества заключается в том, что вход в этот институт является свободным. То есть любой гражданин может присоединиться к мероприятиям по защите того или иного права. Присоединиться же к адвокатуре так просто невозможно. Необходимо преодолеть определенные цензы: образовательный, экзаменационный, финансовый и т.п. Не присуща адвокатуре и добровольность. Органы адвокатского самоуправления построены на принципе обязательного членства (ст. 2 Закона об адвокатуре). Лицо может заниматься адвокатской деятельностью исключительно в случае, если оно состоит в адвокатской организации и несет там определенные обязательства: финансовые, временные и т.п.

Обозначим несколько причин, способствующих распространению мифа о принадлежности адвокатуры к институтам гражданского общества.

Гражданское общество, предназначенное для внутреннего контроля над государством, осуществляет его в нашем государстве, как правило, в форме конфликта. То есть гражданское общество противостоит государству. Внешне деятельность адвокатов так же имеет, по отношению к государству, как правило, конфликтный характер. Однако основы этого конфликта у адвоката и гражданского общества различны. Если у гражданского общества – нарушение государством общественных интересов (вырубка леса, передвижение «с мигалками» и т.п.), то это нарушение интереса частного. Адвокат, вступая в гражданско-правовые отношения с клиентом, защищает его персональный интерес.

Адвокатура с удовольствием согласилось на «одежку» гражданского общества с надеждой получения дополнительных гарантий своей безопасности. Отныне тронуть адвокатуру, значит покуситься на гражданское общество. Понятно, что эта защита иллюзорна, так как она не остановит государственную карательную машину в отношении к адвокатуре.

Закрепление в Законе об адвокатуре адвокатуры, как института гражданского общества являлось попыткой приручить как гражданское общество вообще, так и адвокатуру в частности. Закрепляя в законе какое-либо социальное явление, государство ставит это явление под свой контроль. Например, стихийно возникшее движение «синих ведерок» в невероятном скоростном режиме трех чтений было урегулировано требованием того, что необходимо согласовывать протестное совместное передвижение автомобилей.

Адвокатуре необходимо четко определить свое место. Адвокатура – это профессиональное сообщество. А приклеивание к адвокатуре каких-либо популярных социальных брендов принесет ей только вред.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дравина Е.Ю. Институты гражданского общества как субъекты правозащитной деятельности в России в период 1864-1917 гг.: Дис.